

Страшный кам (шаман) 2

Александр Модоров

Александр Модоров
Страшный кам (шаман) 2

«Автор»

2025

Модоров А. Н.

Страшный кам (шаман) 2 / А. Н. Модоров — «Автор», 2025

Около двух веков назад, на Алтае жил сильный шаман, о нем писал русский писатель В.Я. Шишков, повесть называется «Страшный кам». В последующие времена наследниками его дара были племянник, внучка и другие. Мне повезло встретить наследника того самого страшного кама нашего времени.

© Модоров А. Н., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александр Модоров

Страшный кам (шаман) 2

Глава 1

Страшный кам 2

Около двух веков назад, на Алтае жил сильный шаман, о нем писал русский писатель В.Я. Шишков, повесть называется «Страшный кам». В последующие времена наследниками его дара были племянник, внучка и другие. Мне повезло встретить наследника того самого страшного кама нашего времени, о чем и хотелось бы поделиться.

Знакомство

Эта история началась с моей дружбы с Анатолием и его сыном Аржаном. Я познакомился с ними в больнице. В то время мой отец находился в тяжелом состоянии, а я был рядом с ним. Когда отец спал, мне приходилось бодрствовать, либо спать сидя на стульях в коридоре больницы. В таком же положении находился Анатолий. У него болел его сын Аржан возрастом около двадцати лет, который страдал эпилептическими припадками, и еще слабым зрением. Нашим родным требовалась постоянная помощь и внимание.

Было видно, как сильно переживал за Аржана его отец. Свои переживания он старался не показывать сыну. Но стоило сыну впасть в очередные припадки, Анатолий садился рядом с ним, держал его за руки, гладил затылочную часть головы и шеи с небольшим надавливанием. Припадки Аржана были довольно длительными, могли начаться в любое время. Во время припадка он что-то бормотал, издавал какие-то странные слабо слышимые и еле различимые звуки, порой казалось, что пел. Если внимательно прислушаться, можно понять какие то отдельные слова, фразы и даже предложения.

Каждый раз после припадков Аржана, его отец уходил и возвращался слегка выпившим. Говорил, что ему нужно снимать стресс. Возможно, так оно и есть, но мне показалось, что он не прочь выпить вообще.

Сколько времени мы с ним «дежурили» я ни разу не видел матери Аржана. Все хотел спросить про это, но не решался. Сам Аржан был не многословен. В отсутствии отца, он просил пить, я давал ему стакан воды. Когда спрашивал, чем могу еще помочь он в ответ молчал либо просил еще воды. Изредка просил сопроводить до туалета. После припадков часто и много пил.

Странная семейка. Спрашивать, допытываться, у меня нет привычки, я больше люблю слушать. Меня раздрало мое любопытство, но я терпел. Прошу потерпеть и вас мои читатели.

Как-то раз, когда Аржан в очередной раз впал в эпилептический припадок, Анатолий начал винить своих предков: «Это все их вина и его сыну приходится расплачиваться за их грехи, лучше бы в его роду не было камов (шаманов)».

После, когда он успокоился, я спросил его о причастности камов. На что Анатолий ответил, что в его роду были очень сильные камы, даже он сам может, как кам помогать людям в лечении и предсказании будущего. За свой дар, каждому из его рода приходится чем-то расплачиваться, кто больше, а кто меньше. У его сына тоже есть дар кама. До четырнадцати лет Аржан ничем не болел, был обыкновенным здоровым мальчиком, а теперь мучается.

В начале о жизни своей семьи Анатолий говорил мало, в общих чертах, а затем постепенно перешел на подробности. Он оказался хорошим рассказчиком, а в моем лице нашел хорошего слушателя.

По рассказам Анатолия наиболее известным представителем его рода был кам Челбак. Про него написана повесть «Страшный кам». После Челбака в его роду был не менее силь-

ный кам Сарыш, а в последующем была бабка Клава (Калбачак) которая заговорами лечила маленьких детей. Бабка Клава приходится ему бабушкой.

Когда я стал потихонечку вникать и разбираться в истории данной семьи, мне показалось она очень интересной.

Затем мне удалось завоевать доверие Аржана. Как то припадок начался в отсутствие отца. Мне пришлось, как и его отцу держать его за руки, давить и гладить шею. Аржан пришел в себя через некоторое время и поблагодарил за помощь.

После больницы мы встречались с ним и его отцом Анатолием не единожды. Удалось познакомиться еще ближе. С каждым разом доверие Аржана ко мне росло и мне представилось услышать от отца и сына забавные, а некоторые очень интересные истории, про которые нигде не читал и не слышал. У меня появилась мысль, поделиться услышанными с остальными, описать эти удивительные истории, которые были на Алтае.

Перед тем как написать данный рассказ, я встречался с Аржаном и его отцом, просил у них разрешения на публикацию услышанного от них историй и вообще про них самих. Анатолий согласился сразу. От Аржана ответ я получил через некоторое время. Он тоже согласился, при этом просил не называть настоящих имен героев и даже дал своеобразное благословение будущего рассказа.

После того как «вышел из больницы» я нашел в национальной библиотеке повесть В.Я. Шишкова «Страшный кам». В библиотеке книга с данной повестью имелась в единственном экземпляре. Мне предложили читать только в читальном зале, а если брать с собой, то нужно оставить им паспорт. За каждый день, нахождения (читки) необходимо заплатить 10 рублей. Прочитал его дома за один день. Повесть небольшая можно найти в интернете, но там он отрывками, потому лучше читать в библиотеке.

В повести страшного кама зовут Челбак, как и говорил Анатолий. Его жену Казанчи. Из жизни Челбака описывается случай, когда за то, что он камлает (шаманит), держит связь с дьяволом, будучи крещенным, его избили и бросили в реку. После избиения кам Челбак якобы умер. В последующем дух кама довел всех представителей двух семей до смерти. Это были семьи тех, кто его бил. Выжить удалось одному, и только после того как получил прощения у духа страшного кама Челбака.

Из рассказов Анатолия мне стала известна некоторая часть жизни Челбака не описанная в повести Шишкова.

Камы Челбак и Сарыш

Кам Челбак после того как его бросили в реку, не умер и не утонул. Его в бессознательном состоянии выбросило на берег, где обнаружила его жена Казанчи на следующий день. Она тащила Челбака на себе несколько километров, избегая встреч с людьми. Дома Челбак пришел в себя лишь на третьи сутки. Жена выхаживала его более двух месяцев. После выздоровления, он прихрамывал на левую ногу. Полностью избавиться от результатов побоев и последующего нахождения в воде ему не удалось.

Челбак не показывался людям, все опасался повторения побоев. Пусть все думают, что его нет в живых. О том, что он жив, знали только близкие родственники. Как только стало возможным, он перебрался в горы и стал обитать в пещере. Еду ему таскала жена Казанчи и его племянник Сарыш, мальчик лет шестнадцати – семнадцати. Челбак сам попросил Казанчи направлять к нему Сарыша. Между дядей и племянником были особые отношения.

Челбак наставлял Сарыша в его умении камлать. Помог ему сделать бубен и другие атрибуты кама. Также познакомил его со своим ручным медведем, на котором он периодически передвигался. Свои способности шамана он не потерял и как видно из повести обидчиков не простил.

Челбак после того случая с его побоями прожил года полтора. После смерти его тело завернули в войлок и разместили на дереве, также как и хоронили в старину камов.

Его племянник Сарыш не был крещеным, потому не было причин преследовать его со стороны церковников, христиан. Он также как Челбак бил бубен, камлал, выполнял различные просьбы людей, занимался лечением, так сказать защищал людей от мира Эрлика, царя подземного мира.

Во время камлания, он передвигался бегом, а чтобы его остановить окружающие использовали содержимое желудка жертвенного животного. Данную слизь выливали впереди Сарыша, а когда он, поскользнувшись, падал на землю, его плотно прижимали к земле и только после этого Сарыш постепенно приходил в себя.

Оказывается, если его не прижимать к земле он не сможет выйти из состояния камлания, а это может закончиться смертью кама. Во времена шаманов, в случаях смерти кама во время обряда камлания, люди говорили, что кам, не смог выйти из царства Эрлика.

С установлением власти Советов, новая власть посчитала камов (шаманов) оказывающими вредное влияние на народные массы и наряду с представителями церкви признала их контрреволюционными элементами. Советская власть арестовали всех камов Алтая. Вначале их держали в тюрьме, а затем расстреляли за контрреволюционную деятельность.

Когда Сарыш сидел в тюрьме, к нему вместе с другими родственниками ходила и Калбачак. Ей тогда было лет тринадцать. Сарыш знал, что его преемником по линии камов будет Калбачак. Он наказывал ей не брать в руки бубен, не проявлять себя как кам до определенного времени. Предупредил, что будет трудно противостоять тому дару, который заложен в ней при рождении, но нужно потерпеть. Говорил, что власть советов не вечна и ей удастся дождаться завершения их правления.

В народе существует рассказ про одного кама из тех, которые были арестованы советской властью. Охранник обнаружил одного из арестантов на улице. Он вернул его в тюремную камеру, при этом никак не мог понять, когда этот кам вышел из камеры. Перед этим все арестанты были в закрытой камере. Имя этого арестанта неизвестно. Возможно, это был кам Сарыш. Он был очень сильным камом, и возможно именно ему удалось пройти мимо тюремной охраны незамеченным.

Калбачак

Калбачак до двенадцати лет была обыкновенной девочкой. Какие-то особенности она у себя замечала, но сильно от других не отличалась.

Однажды летом, высоко в горах на летнем пастбище, когда отец оставил ее пасти отару овец одной, в один из дней ей вдруг стало как-то не по себе. Ноги резко подкосились и почему то плохо слушались, видимость ухудшилась, веки потяжелели, глаза самопроизвольно закрывались, хотелось спать. Калбачак силилась открыть глаза, терла их руками, старалась встать с колен и идти, но все это давалось с трудом. Происходящее было как во сне.

Ее верный спутник рыжий пес Коктер, заметив неладное, внимательно смотрел на Калбачак, стараясь понять, что происходит с хозяйкой и как быть. Поняв, что ничем не сможет помочь, продолжал свою службу по выпасу овец, периодически обегая вокруг отары, не допуская их разбредания или отставания от других. После каждого раза вновь возвращался к хозяйке, как будто спрашивая, чем еще может ей помочь. Выпас овец Коктеру привычное дело, но он никогда ранее не делал этого без участия людей.

Между Калбачак и псом было полное взаимопонимание. Она разговаривала с ним как с человеком, а пес своим собачьим умом понимал все, что она говорит.

Калбачак рассказывала, как она играла с Коктером в прятки. В начале игры Калбачак просила прятаться Коктера. Поиски Коктера как правило заканчивались ничем, наконец сми-

рившись с проигрышем Калбачак просила его выйти. И тут Коктер резко выскочит из стога сена или еще откуда-нибудь, подбежит к ней, и будто торжествуя свою победу, показывала свой собачий танец с подпрыгиваниями, переворотами, сопровождая виляниями хвоста и коротким лаем. От этого танца и Калбачак становилось радостно, и они вместе продолжали радоваться, играя друг другом. А вот, когда наступала очередь прятаться Калбачак, ее поиски для Коктера не составляли трудностей, пес быстро находил ее по следам.

К вечеру Калбачак немного пришла в себя, но у нее хватило сил только добрести до места стойбища. Пригнать отару к месту, загнать их в загон смог Коктер. Калбачак осталось, лишь закрыть ворота загона. Так было и в течение следующего дня. На третьи сутки состояние Калбачак стало улучшаться. О том, что было на пастбище, она долго никому не говорила. Лишь через много лет, когда она стала бабкой Клавой, рассказывала своим детям и внукам.

Также она, вспоминая про свою молодость, рассказывала о том, как ей пришлось однажды идти ночью в соседнее село более десяти километров по необходимости. Это было летом, и ночь была безлунной, путь пролегал через лес, потому кругом казалась особенно темной. Но идти ночью одной она не боялась, так как когда она шла, кто-то освещал ей дорогу. Вокруг нее на расстоянии до десяти шагов было довольно светло. Только когда она вплотную подошла к соседней деревне чудесное освещение прекратилось.

В детстве она часто предсказывала своим родным, что будет. Своему отцу как-то, сообщила, что в капкане, поставленном им на косулю, остались лишь одни «шапки». Когда проверили, капкан был пуст, от косули остались лишь кончики копыт.

Калбачак вышла замуж после двадцати лет. Родила троих сыновей. Муж вернулся с войны после победы, с серьезным ранением с госпиталя. Последний отрезок пути перед домом он добирался на кузове автомобиля. Не успела машина остановиться, ее муж на радостях прыгнул с кузова, при этом раскрылась не до конца зажившая фронтальная рана. Через месяц Калбачак похоронила своего мужа. Анатолий младший ребенок ее младшего сына.

Будучи взрослой Калбачак избегала, каких либо предсказаний, да и некогда было. Она работала дояркой, работы хватало, как и всем колхозникам. И детей пришлось поднимать одной. Только когда вышла на пенсию, начала оказывать помощь детям в лечении грыжи или других детских болезней. Немного гадала на картах.

Во время войны ее подруга молодая доярка получила весть из фронта, о том, что ее муж пропал без вести. Калбачак решила ей помочь, успокоить и погадала на картах. Карты раскладывала несколько раз и каждый раз они показывали, что муж молодой доярки вернется домой, возможно, не скоро. Подруга Калбачак успокоилась и жила с надеждой на возвращение мужа.

Война закончилась, а муж этой молодой доярки не вернулся. Наконец и сама доярка умерла от старости и болезней, так и не дождавшись своего супруга. После нее остались дочь, внуки и внучки.

Калбачак никак не могла понять, почему карты показывали одно и то же, неужели она ошибалась. Все разрешилось лишь недавно. Поисковики нашли останки солдата, погибшего в боях при защите Ленинграда. По находившемуся при нем «медальону» определили, что это муж той самой молодой доярки. Останки привезли на Алтай и торжественно похоронили. Выходит бабка Клава не ошибалась, солдат вернулся домой через столько лет и покоится рядом с женой.

Как то к ней обратилась жительница из Новосибирска погадать. Она в то время приезжала на Алтай по своим делам. Посмотрев карты, Калбачак предупредила ее насчет внука, у которого были проблемы с органами дыхания. Просила привести мальчика к ней, и она постарается ему помочь, с божьей помощью. Видимо женщина поверила Калбачак, и два раза специально привозила внука. После приезжала сама, благодарила ее за внука. Калбачак просила не рассказывать другим людям, ведь время советской власти продолжалось.

После распада Советского Союза, в тяжелые девяностые и двухтысячные годы количество посетителей к Калбачак росло. За прием бабка Клава ничего не брала, жила на пенсию и даже помогала своим детям. Колхоз, где она работала столько лет, развалился. Колхозники поделили земли, сельхозтехнику и живность меж собой. Свою долю бабка передала детям, а они в свою очередь технику и живность продали и разъехались в разные стороны. Земля и старый трактор достались Анатолию.

Бабка Клава, чтобы вновь обзавестись живностью, обратилась к своим ангелам хранителям и богам с просьбой дать какую-нибудь живность на разведение. Сначала родственники подарили ей годовалую телочку, когда переезжали в город. Им было жалко ее продавать на мясо, у нее должен быть хороший удой, все ее предшественницы давали много молока. Теперь потомство этой телки две коровы, два теленка.

Затем Анатолий нашел в лесу жеребенка, двух-трех дней от роду. Нянчились с ним как с ребенком, выходили. Следующей весной ночью он умер, неудачно лег на спину и не смог встать. Бабка Клава говорила, что ее в эту ночь кто-то будил громким стуком в окно дважды. После первого раза бабка выглядывала в окно, но никого не обнаружила. Во второй раз так же выглядывала и даже выходила на улицу. Никто кроме бабки эти стуки в окно не слышал, видимо «помощники» бабки пытались ее предупредить о беде жеребенка.

Анатолий часто видел, каким образом бабка Клава лечила детей. При лечении она так складно и быстро говорила, порой просто шептала, изображала разные звуки и голоса животных и птиц. В руках у нее был большой нож. Она разрезала им воздух вокруг ребенка. Нож этот она никому не доверяла, в других целях не использовала. На рукояти ножа были вырезаны самой бабкой какие-то знаки, фигуры. Гадать она могла не только на картах, но и через арчын (вид можжевельника на Алтае).

Бабка Клава прекратила гадание и лечение детей за два года до смерти. А прожила она сто шесть лет.

Глава 2

Анатолий и его сын Аржан

В детстве как то Анатолий, подсмотрев в щелочку аила (национальное жилище алтайцев, используется как летний домик) манипуляции бабки Клавы над ребенком, спросил, что она делала с ребенком? На что бабка ответила, что изгоняла злых духов царства Эрлика. Анатолий тоже захотел гнать злых духов как богатырь, о чем заявил бабке. Он будет разрубать их на кусочки как и она. Баба Клава ответила, вырастешь большим, обязательно станешь камом, будешь помогать людям. Тогда Анатолий спросил, что для этого он должен сделать. Бабка ему в ответ пошутила, надо только не стыдиться и не бояться быть камом. Ведь ей самой всю жизнь приходилось скрывать свою причастность к сословию камов, советская власть таковых не жаловала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.